

обходимыми ценностями. Специфика данного метода в цифровой реальности выражается в том, что цифровые, виртуальные образы должны быть более разветвленными и проработанными, поскольку в эпоху яркого контента сложно соревноваться с новыми смыслами и символами, влияющими на формирование сознания человека и общества.

Особое значение в цифровой среде приобретает мифологизация. За ней стоит формирование нарративов, в том числе «теорий заговоров». Часто в цифровой среде такие мифы приобретают негативные оттенки, что становится причиной восприятия самой идеологии как насаждающей свои смыслы.

И, наконец, интерпретация, как прием правовой идеологии, в цифровом пространстве перестает принадлежать только социально значимым силам. Интерпретировать может кто угодно, что угодно, когда угодно и где угодно. Такой плюрализм может нести в себе как

благо, так и угрозу, например, легитимировать и делегитимировать различные институты, поскольку в процесс интерпретации становятся вовлечены все – от обычного пользователя до искусственного интеллекта.

Таким образом, трансформация цифрового пространства государства и права требует существенных изменений механизма функционирования правовой идеологии, поскольку преобразования в цифровое среде касаются как пересмотра и переработки самых глубоких идеологических оснований, так и смены восприятия идеологии и понимания ее роли в обществе и государстве в целом. Механизм правовой идеологии больше не может быть субстанциональным, он должен быть гибким; он больше не может быть направлен только на тексты, он должен «улавливать» алгоритмы контента; он должен быть ориентирован на человека, поскольку последний как никогда раньше становится уязвимым.

Фомичева О.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Конституционализация и конституционный правопорядок: соотношение, пересечение и развитие

В Российской Федерации конституционный правопорядок представляет собой обеспечиваемую государством и основанную на верховенстве конституции динамическую систему. Она интегрирует принципы, правила и институциональные механизмы функционирования публичной власти, сотрудничающей с институтами гражданского общества, для гарантированной реализации и защиты прав и свобод человека в условиях реального и цифрового пространств.

Отметим, что конституционный правопорядок выступает не только юриди-

ческой категорией, но и фундаментальной основой социального порядка, без которой невозможна жизнь общества, его устойчивое духовное, социальное и экономическое развитие.

Тесная взаимосвязь конституционного правопорядка с социальным порядком подчеркивается в трудах ведущих конституционалистов.

Так, В.Д. Зорькин определяет конституцию как «генеральное соглашение между всеми социальными группами... о фундаментальных правилах, по которым живет страна»¹, подчеркивая ее

1 Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) : в 6 т. Т. 1 : 1990 год / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 15-16.

роль как социально-политического документа, учреждающего порядок жизни всего общества. А.В. Безруков, развивая эту мысль в рамках концепции «живой конституции», рассматривает конституцию как динамичную социальную конструкцию, содержание которой наполняется через практику государственных органов, судебное толкование и общественные инициативы¹. В интерпретации указанных авторов конституционный правовой порядок закономерно сближается с понятием социального порядка, выступая его высшей формой.

Устойчивость правового порядка основывается на базовых моральных ценностях и интересах общества, среди которых первостепенное место занимают конституционные ценности: верховенство прав и свобод человека, демократия, суверенитет, федерализм. Их нарушение подрывает основы конституционного строя государства. Видится, что предупреждению конституционных рисков и угроз способствует процесс конституционализации.

В доктрине конституционализация понимается комплексно: как суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования государства и права²; как динамика социально-экономических процессов на основе ценностей конституционализма³;

как придание конституционного характера всем правотворческим и правоприменительным процессам⁴.

Разделяя позицию И.Н. Плотниковой, можно определить конституционализацию, как «сложный конструкт, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве»⁵. Это процесс достижения такого качества правовой системы, при котором конституционные принципы становятся внутренним ориентиром для всех публичных институтов, отраслевого законодательства и правосознания граждан.

Отметим, что употребление данного термина в конституционно-правовой сфере многогранно и вариативно: конституционализация правовой системы⁶ (В.И. Крусс), частного права⁷ (Г.А. Гаджиев), правовых институтов (О.С. Гузеева), наконец, правового порядка⁸ (Н.С. Бондарь, И.А. Кравец).

Процесс конституционализации правового порядка в России, по мнению ученых⁹, предполагает несколько взаимосвязанных направлений.

Первое – безусловное обеспечение верховенства права и Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой.

1 Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правового порядка органами публичной власти в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. 2017. С. 97.

2 Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. С. 16.

3 Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М. : Викор-Медиа, 2006. С.8.

4 Гузеева О.С. О понятии и целях конституционализации уголовного права // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 109.

5 Плотникова И.Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 194.

6 Крусс В.И. Указ. соч. С. 77.

7 Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юрист, 2004. С. 24.

8 См., напр.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 544 с.; Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 120.

9 Безруков А.В. Обеспечение консолидации российского законодательства как средство укрепления правового порядка (конституционно-правовой взгляд) // Юридическая техника. 2017. №11. С.101.

Второе – активное внедрение конституционных принципов в отраслевое законодательство, сопровождаемое постоянным мониторингом указанного процесса и работой органов конституционного контроля.

Третье – установление и поддержание единства правового пространства на всей территории Федерации, что предполагает устранение правовых коллизий и обеспечение единообразного применения законов. Например, нечеткие формулировки в нормативных правовых актах могут вести к разному их толкованию в различных регионах, нарушая принцип единства правового пространства, что в настоящее время встречается нередко. Поэтому постоянная работа над совершенствованием законодательства является неотъемлемой частью процесса конституционализации.

Способами конституционализации являются толкование конституционного текста, осуществляемое Конституционным судом РФ, и конкретизация законодательства¹ (т.е. развитие и детализация конституционных принципов в отраслевых законах и подзаконных актах).

Исследователи полагают, что последовательно осуществляемый процесс конституционализации «влечет укрепление конституционного правопорядка, предопределяет и связывает эффективность реализации конституционного законодательства и деятельности органов публичной власти по обеспечению правопорядка»². Указан-

ный процесс формирует взаимосвязь между качеством реализации норм конституционного законодательства и результативностью функционирования институтов публичной власти в сфере обеспечения правового порядка.

Таким образом, конституционализация наряду с институционализацией (т.е. процессом формализации социальных отношений), по верному замечанию О.Н. Шупицкой, «делает общественные отношения организованными, упорядоченными, предсказуемыми»³. Это непрерывный и многогранный процесс, призванный обеспечить режим конституционной законности и качественное состояние правопорядка.

Проведенный анализ позволяет заключить, что конституционализация и конституционный правопорядок находятся в отношении функциональной взаимосвязи.

Конституционализация, понимаемая как проникновение «конституционных норм и ценностей в правовую ткань общества»⁴, является конституирующим процессом для правопорядка. Именно через механизмы конституционализации нормы Конституции России обретают практическую силу, обеспечивая единство правового пространства и конституционно-правовое регулирование, тем самым трансформируя конституционный правопорядок из нормативной модели в действующую социальную реальность.

1 Бондарь Н.С. Указ. соч. С. 8.

2 Безруков А.В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5(90). С. 44-56. С. 52.

3 Шупицкая О.Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический вестник ДГУ. Т. 28. 2018. № 4. С. 105-113.

4 Малый А.Ф., Токарева И.Н. Понятие процесса конституционализации в контексте развития правовой системы Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 148-153.